

Гарри брел по лагерю, вглядываясь в лица людей, погруженных в праздничную суматоху. Ему почему-то становилось спокойнее от их беззаботного веселья. Время тянулось, словно резина, и он чувствовал, как усталость пробирается в кости. Внезапно, из темноты донесся крик, пронзительный и полный ужаса. Любопытство, как и всегда, пересилило осторожность, и Гарри двинулся на звук, сердце бешено колотилось в груди. Огонь. Дым. Кемпинг был охвачен пламенем, и над ним, словно злобные вороны, парили четверо магглов – фермеры из соседней деревни, повешенные на верёвках, тела их безжизненно покачивались на ветру. Внизу, среди огня и дыма, металась фигура в темных одеждах, лица их скрывали белые костяные маски. Их было около двадцати – слишком много для одиночного боя. К тому же, Гарри не владел многими заклинаниями, необходимыми для подобной битвы, – его обучение защите было прервано, как и все хорошее в его жизни. Он спрятался за огромным деревянным ящиком, наблюдая за хаосом. Нападающие, словно дети, размахивали палочками, бросая беспорядочные заклинания в толпу, сея панику и страх. Но Гарри заметил, как небольшая группа отделилась от основной и направилась в лес, преследуя двух девушек. Кровь застыла в его жилах. Он слышал достаточно историй о том, что мужчины способны творить с женщинами, и это было хуже смерти. Их было всего пятеро, и Гарри, не раздумывая, бросился в погоню, надеясь, что сможет что-то изменить. Лес был окутан непроглядной тьмой, лишь редкие лучи луны пробивались сквозь листву. Впереди, едва слышно, шуршали листья, и Гарри понимал, что он на верном пути. Внезапно, раздался новый крик – один из них, полный отчаяния и боли. Гарри ускорил шаг, едва не задев головой низкую ветку, и выбежал на небольшую поляну, освещенную лунным светом. Пять фигур в белых масках стояли над двумя девушками с длинными серебристыми волосами. Старшая из них, с яростным блеском в глазах, пыталась защитить младшую, девочку не старше восьми лет. Гарри не медлил, он знал, что этим девушкам грозит смерть: «Редукто!» – выкрикнул он первое, что пришло в голову. Это было не самое эффективное заклинание, но оно могло нанести урон. Красный шар энергии вылетел из его палочки и ударил одного из нападавших, который в этот момент развязывал пояс штанов. Мужчина рухнул на землю, пронзительно закричав, из его спины торчал кровавый кусок, сломанный позвоночник. Гарри застыл, ошеломленный. Он не думал, что заклинание может быть таким смертоносным, он видел его в действии, но всегда считал, что оно лишь ломает кости. А сейчас, глядя на бездыханное тело, он чувствовал себя убийцей. Но его замешательство было слишком коротким. Четыре оставшихся нападавших повернулись к нему, и один из них, словно змея, бросился в атаку. Три железных шипа пронзили его тело – в бедро, в бок, в плечо. Гарри упал на колени, палочка выскользнула из рук, боль была невыносимой. В следующее мгновение, новое заклинание ударило его в лицо, заставив упасть на спину, сломав челюсть и нос. Он лежал, не в силах пошевелиться, боль затуманивала сознание. Единственное, что он слышал, был крик одной из девушек. Гарри попытался подняться, но боль сковала его, он был беспомощен. Отчаяние охватило его, но он не мог сдаться. С последним усилием, он поднял левую руку, сконцентрировав всю оставшуюся магию. «Я спасу их», – прошептал он, и магия хлынула в руку, увлекая его в пучину бессознательного. — Как господин вознаградит меня за убийство великого Гарри Поттера! — усмехнулся один из мужчин. Гарри уже погружался во тьму, когда вспышка зеленого света коснулась его груди. Флер Делакур проклинала свою веельскую кровь. Нападавшие, в черных плащах и белых масках, атаковали ее лагерь, заставив ее и сестру бежать. Мать уехала во Францию, а отец, глава Департамента магического правопорядка Франции, вступил в бой с нападавшими. В панике, Флер забыла о контроле над своим веельским обликом, и невольно привлекла внимание врагов. Она убегала вместе с Габриэль, но младшая сестра была слишком юной и не могла обогнать преследователей. В спину Габриэль ударил сглаз, а затем режущее проклятие, от которого ее одежда разорвалась, обнажив больше, чем хотелось бы. Габриэль закричала, и Флер бросилась к ней, защищая ее от мерзких намерений мужчин. Она знала, насколько опасны мужчины, и последние несколько лет избегала любого контакта с ними, кроме отца. В их глазах она видела похоть и жажду, которые так часто встречала в школе. Но

тогда она была беззащитной. Флер потеряла палочку в суматохе, случайно попав под обезоруживающее заклинание.— Уверена, хозяин не будет возражать, если мы возьмем... — нападавший, который с похотливым блеском в глазах приближался к ней, начал расстегивать пояс, но его слова оборвались, глаза расширились от ужаса. С пронзительным криком он упал на землю, и Флер увидела, как жизнь покидает его глаза. Ее взгляд упал на мальчика, ненамного младше ее, с самыми яркими зелеными глазами, которые она когда-либо видела. В ее сердце затеплилась надежда – кто-то пришел им на помощь. Но мальчик выглядел потрясенным, забыв о других нападавших. Флер наблюдала, как три железных шипа вонзились в его тело, заставив его закричать от боли. Надежду сменило отчаяние, когда она увидела, как еще одно заклинание ударило его в лицо, отправив на землю. Флер закричала, не в силах оторвать взгляд от последней надежды. Тень, отброшенная убийственным проклятием, скользнула по лицу мальчика, осветив его бледную кожу недобрым зеленоватым светом. Человек, выпустивший смертоносные шипы, шагнул вперед, его лицо исказила злобная радость. — Как Господь вознаградит меня за убийство великого Гарри Поттера! — прошипел он, его слова эхом разнеслись по ночному лесу. Флер Делакур, зажатая в объятиях отца, с ужасом наблюдала за происходящим. Она узнала имя, которое произнес мужчина, лишь много лет спустя. В тот момент все ее внимание было приковано к мальчику, который, несмотря на тщетность своих попыток защититься, боролся с невидимой силой. В мгновение ока, когда убийственное проклятие ударило его в грудь, Гарри Поттер совершил невероятный подвиг беспалочковой магии. Мощная волна энергии отбросила нападавших назад, словно их ударил невидимый гигант. Флер и Габриель тоже отлетели, но не с такой силой, как четверо в черных мантиях. Ее уши раздирал ужасный хруст, когда их тела ударились о деревья. Она видела, как их кости ломаются под воздействием магической силы. Четверо мужчин рухнули на землю, бездыханные, с окровавленными лицами. Кровь стыла в ее жилах, когда она увидела, как из-под лба Гарри Поттера потянулся черный туман. Он растекался по его лицу, словно пожирая его изнутри. — Нет! — закричала Флер, ее голос сорвался на хрип. С последним, душераздирающим воплем, туман растворился в ночном небе. Флер закрыла уши, пытаясь заглушить его звук. — Флер! Габби! — голос отца прорезал тишину, наступившую после того, что только что произошло. — Папа! Папа, мы здесь! — Флер, сдерживая рыдания, прижала к себе Габриель. Она не могла сдвинуться с места, ее взгляд был прикован к мальчику, нет, мужчине, который спас им жизнь. Она проклинала всех богов за то, что такой благородный человек погиб от рук мерзавцев. Он отдал свою жизнь за незнакомых людей, а она никогда не сможет его поблагодарить. Себастьян Делакур, высокий мужчина с короткими каштановыми волосами и пронизательными серыми глазами, выбежал на поляну, его лицо было искажено беспокойством. За ним следовали несколько авроров в бело-голубых мантиях, знаках французского ДМЛ. — Флер! Ты в порядке? Габби? — спросил Себастьян, спеша к своим дочерям. Он заметил разорванную одежду Флер и осмотрелся. Другие авроры тем временем осматривали тела нападавших. Один из них, с ужасом, заметил, что в тело молодого человека впились железные шипы, а вокруг него образовалась лужа крови. Еще у одного была разорвана спина, и позвоночник торчал наружу. — Сэр! Этот мальчик еще жив! — провозгласил один из волшебников-ударников. Он стоял над телом Гарри Поттера, в котором еще теплилась жизнь.